

— Не знаю. Но я обеспокоена.

— Ты обеспокоена, потому что магические частицы переполняют деревню. Частицы, собирающиеся в таких количествах, могут означать только то, что там произошло что-то серьёзное. Чего ты надеешься достичь, отправившись в такое место?

— Я не...

— Позволь мне напомнить тебе, что мы – Аналийские беглецы, живущие в бегах. Нам следует избегать любых контактов с близлежащими деревнями.

— Я знаю! Знаю... Я... я не планирую делать что-то опрометчивое. Я просто не могу избавиться от этого тревожного чувства, поэтому я хочу взглянуть. Я просто хочу взглянуть!

Я обещаю и отдаю приказ, чтобы ковёр спустился с неба.

— Мы можем только надеяться, что на этом всё закончится, – говорит Джулиус себе под нос. Я притворяюсь, что не услышала его.

Ошеломление – это первое, что я чувствую после приземления возле деревни.

Поля превратились в пустыню, а дома деревенских жителей разваливаются на части. Могут ли люди действительно жить в таком месте, как это? Но я чувствую какую-то жизнь. Люди затаили дыхание внутри этих разваливающихся сараев. Хотя их число невелико...

Наблюдая за этим пустынным местом, я чувствую, как кто-то движется, и поворачиваю голову.

Тощий мальчик лет десяти ковыряет землю толстой веткой дерева.

Он житель этой деревни? Он первый человек, которого я увидела снаружи.

Когда мы подходим ближе, мальчик оборачивается и подозрительно смотрит на нас. Его тело увядает, и тёмно-каштановые волосы, обычные среди жителей Геи, клочьями падают ему на плечи. Сажа покрывает его юное лицо. Его опустошённые глаза смотрят на нас целую секунду, прежде чем он отворачивается и продолжает ковырять землю.

— Зачем вы пришли? Найдите другое место для разграбления, если вы бандиты. В этой деревне больше нечего красть, – бормочет он сухим и надтреснутым голосом, продолжая ковыряться в земле.

Я спрашиваю:

— Мы не бандиты. Мы не собираемся ничего воровать... Что ты вообще делаешь?

— Возделываю поле.

— Возделываешь поле? Ты пытаешься сделать это с помощью всего лишь одной ветки?

— Да, - это всё, что он говорит, а затем молча вонзает палку в землю и переворачивает кусок земли.

— ...У тебя нет мотыги или каких-либо других сельскохозяйственных инструментов?

То, что сейчас у мальчика, - это просто палка, которая совсем не подходит для вспашки почвы.

— Деревянные сельскохозяйственные орудия, оставленные в этой деревне, сгнили и ими больше не воспользоваться.

Инструменты были сделаны из дерева, которое быстро разлагается? Я хмурюсь. У них нет ничего, сделанного из железа или меди? Или устойчивой к гниению древесины?

— Леди Эль, - Джаспер зовёт меня по имени, когда я замолкаю. Он смотрит на мальчика, который снова и опять втыкает свою палку в землю с печальным выражением лица. — Железо и медь, как правило, также используются для сельскохозяйственных орудий Геи. Однако я слышал, что Король конфисковал все инструменты из отдалённых деревень, потому что считает, что Гея нуждается в большем количестве оружия для борьбы с Аналией. Королевство переплавляет металл для создания оружия.

Гея конфисковала всё ради дополнительного металла для изготовления оружия? И оставила лишь гниющие деревянные инструменты?

Я ещё раз оглядываю деревню. Бесплодные поля, душный, затхлый воздух. И наиболее заметно...

— Не кажется ли тебе, что здесь не хватает людей? Недостаточно жителей по сравнению с количеством домов, - замечаю я вслух.

— Бандиты разграбили деревню некоторое время назад, - отвечает мальчик, не глядя на меня.

— Да? Большинство жителей деревни были убиты бандитами?

— Некоторые были убиты. Но большинство из них ушли по другой причине. Большинство оставшихся в живых людей сами стали бандитами. Бандиты забрали всё из этого и без того бедного места. Мужчины ушли грабить другую деревню, чтобы вернуть то, что у них отняли. Но так и не вернулись.

Мой разум перестает функционировать на целую секунду из-за того, что он сказал. Но я тщательно подбираю слова, говоря:

— ...Они ушли, чтобы напасть на невинную деревню, чтобы вернуть то, что было украдено?

— Да. Нас несправедливо ограбили. Так что не имеет значения, если мы ограбим их... то, что сказал мой папа, – говорит мальчик, снова глядя на меня.

Ненависть горит в его песочно-карих глазах, отчего у меня перехватывает дыхание.

— ...Ты не пошёл с ними? – спрашивает Джулиус.

Мальчик хмурит лоб, пока не образуются глубокие складки, и пламя ненависти не разгорается ещё ярче в его глазах.

— Чёрта с два я бы пошёл! Папа был чертовски неправ! То, что кто-то украл у тебя, не даёт тебе права красть у кого-то другого! – заявляет он с оттенком отвращения, когда заходящее солнце освещает его сзади.

Оно такое яркое, что мне приходится щуриться. Но я не могу оторвать от него глаз. Этот мальчик с его неопрятными, спутанными волосами и грязной одеждой абсолютно красив.

Я хочу его. Чего бы это ни стоило, я хочу его. Это знакомое чувство. Я чувствовала то же самое, когда похитила Канну, Джаспера и остальных.

Я спрашиваю:

— ...Хэй, парень, остальные жители деревни чувствуют то же самое, что и ты?

— Возможно. В любом случае остались только женщины, дети и старики... А что?

Я смотрю на мальчика с приветливой улыбкой.

— Ты мне нравишься, мальчик! Скажи, не хотел бы ты переехать в другую деревню?

— Хах? Ты понимаешь, о чём просишь? Если бы я мог пойти куда-нибудь ещё, я бы давно это

сделал – да что с вами вообще такое, люди? Зачем вы сюда пришли, если вы не бандиты?

Глубоко недоверчивый мальчик скептически смотрит на меня.

Эй, не делай поспешных выводов! Я не замышляю ничего дурного. Ох, но, наверное, я ещё не сказала ему, кто мы такие. Он расслабится, как только я это сделаю.

Я прочищаю горло и кладу руки на бёдра.

— Я ещё не представилась, да? Слушай и радуйся, мальчик! Я Мэр деревни, наполненной любовью, мужеством, надеждой, добротой... и любыми другими супер-потрясающими чувствами! Я больше всего люблю деревню Элль! И деревня Элль любит меня больше всего! Ибо я великая волшебница Элль Фалмил Грейседан! Так что успокойся, потому что я здесь, чтобы сделать тебя счастливой! – провозглашаю я, высоко подняв голову и выпятив грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/55790/1772697>